

И.И. Лаппо

**Подкоморский суд в Великом
княжестве Литовском в
конце XVI и начале XVII века**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
И11

И11 **И.И. Лаппо**
Подкоморский суд в Великом княжестве Литовском в конце XVI и начале XVII
века / И.И. Лаппо – М.: Книга по Требованию, 2012. – 65 с.

ISBN 978-5-4241-8253-2

Журнал министерства народного просвещения. 1899 год. Тема: Подкомор-
ский суд в Великом княжестве Литовском в конце XVI и начале XVII века.

ISBN 978-5-4241-8253-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

разомъ, судебникъ, требуя, чтобы искали своего лишь судомъ, „правомъ“, а не насиліемъ, выдвигаетъ „ѣздоковъ“ ¹⁾, то-есть, лицъ, отправляющихся на мѣсто для разбора дѣла. Одна изъ слѣдующихъ статей судебника даетъ такія постановленія объ этомъ судѣ ѣздоковъ и судей: „а коли бы два мѣли ся правовать, а возьмутъ собѣ ѣздоки и судьи“, должно „учинити рокъ“, то-есть, назначить день для суда, и извѣститъ слѣдуетъ о немъ за четыре недѣли, чтобы обѣ стороны могли приготовиться стать передъ судомъ ²⁾. Эти ѣздоки дѣйствуютъ рядомъ съ судьями, но обыкновенно имѣютъ своимъ назначеніемъ не самый судъ, а лишь собраніе на мѣстѣ данныхъ для разрѣшенія дѣла ³⁾. Та же статья судебника 1468 года постановляетъ: „а который бы изъ дву тыхъ сутяжаевъ не выѣхалъ, тотъ безъ суда виноватъ; а который выѣхалъ того оправити въ томъ, чого будетъ искати“. Извиненіемъ неявки „сутяжая“ на судъ можетъ быть лишь служба (государева или земская) или болѣзнь—лишенный возможности явиться на судъ по этимъ причинамъ, онъ „не истратитъ“, не потеряетъ своего дѣла. Иначе говоря, употребляя языкъ позднѣйшихъ актовъ, актовъ времени развитія литовскаго суда и эпохи статутовъ, разборъ дѣла о границахъ долженъ быть „рокомъ завитымъ“—правило, принятое и законодательствомъ XVI вѣка, которое и для „нестанья“ сторонъ на роки завитые принимаетъ тѣ же причины, болѣзнь и „послугу“ ⁴⁾, прибавляя къ нимъ моровое повѣтріе, какъ третью уважительную причину „нестанья“ для роковъ не завитыхъ ⁵⁾.

Рядомъ съ обычнымъ судомъ, который иногда дополняется дѣятельностью ѣздоковъ, уже въ XV вѣкѣ существуетъ для дѣлъ граничныхъ судъ особо назначенныхъ великимъ княземъ на каждый отдѣльный случай судей. Князь Иванъ Ивановичъ Жеславскій, намѣстникъ Меньскій, вмѣстѣ съ паномъ Михайлою Корсаковичемъ, намѣстникомъ Марковскимъ „приказаньемъ господара (нашого) короля Казимира его милости“ 7-го июня 1483 года разбирали спорное дѣло о землѣ между паномъ Олехномъ Судимонтовичемъ, намѣстникомъ По-

¹⁾ По объясненію проф. М. Ф. Владимірскаго-Буданова, „ѣздоки—спеціальныя судьи (delegati)“. „Христ. по ист. р. пр.“ II. Кіевъ, 1887 г., стр. 43, 44, примѣчаніе 33.

²⁾ Ст. 22.

³⁾ Доказательства и примѣры у М. К. Любимскаго „Обл. дѣл. и мѣстное упр. лит.-р. гос.“ М. 1892 г., стр. 648, 649.

⁴⁾ III Статутъ. Р. IX. Арт. 5.

⁵⁾ III Ст. Р. IV. Арт. 23.

лоцкимъ, и паномъ Юрьемъ Юрьевичемъ Зеновьевичемъ ¹⁾). Въ актахъ о земельныхъ границахъ встрѣчаемъ затѣмъ и названія для такихъ судей — комиссары ²⁾. Такимъ образомъ устанавливается въ Литвѣ комиссарскій судъ для дѣлъ о границахъ имѣній, и судъ этотъ прии́млялся потомъ въ весьма широкихъ размѣрахъ. Комиссарскій судъ является, какъ естественное развитіе суда о границахъ въ Литвѣ. Можетъ быть, его появленію способствовало развитіе разграниченій великаго княжества съ сосѣдними государствами, замѣняя уполномоченныхъ представителей государствъ, *mutatis mutandis*, судьями границъ, назначенными для каждой изъ тяжущихся сторонъ. Затѣмъ съ развитіемъ учреждений Литвы, шедшимъ или самостоятельно, или подъ польскимъ вліяніемъ, отражавшимся въ усвоеніи Литвою польскихъ учреждений въ однихъ случаяхъ, въ приближеніи своихъ къ типу польскихъ—въ другихъ, или, наконецъ, въ простомъ отождествленіи самостоятельно возникшихъ изъ потребностей жизни литовскихъ интитутовъ съ аналогичными польскими—занимствуется у Польши и названіе „комиссія“, „комиссары“ для интересующаго насъ вида суда. Происхожденіе комиссарскаго суда таково. Во-первыхъ, онъ развился изъ суда пріятельскаго, суда судей „добровольныхъ“, избираемыхъ по взаимному согласію тяжущимися, соглашающимися подчиниться ихъ рѣшенію не въ силу ихъ офиціальнаго положенія, — они частныя лица, — а въ силу своего выбора и условія. Другой источникъ происхожденія комиссарскаго суда не условіе, или договоръ, соглашеніе тяжущихся, а правительственная власть. Великій князь назначаетъ комиссаровъ своею „звирхностью“, приказываетъ имъ разсмотрѣть и рѣшить дѣло, внесенное на его „розсудокъ“, или по своей серьезности и важности заслуживающее большаго вниманія, чѣмъ то, которое удѣлять ему обычный областной судъ, или же требующее большей авторитетности, чѣмъ судъ старостинскаго намѣстника, который обыкновенно творилъ судъ за недосугомъ самого старосты или воеводы.

Въ послѣдующее время вплоть до реформы 1564 года встрѣчаемъ оба вида суда для дѣлъ о границахъ, то-есть, и судъ обычный и судъ комиссарскій. Встрѣчаются указанія и на граничный судъ

¹⁾ А. Ю. и З. Р., I, № 31. М. К. Любавскій приводитъ изъ рукописныхъ книгъ Литовской Метрики еще болѣе ранній примѣръ (1475 г.). „Областное дѣл.“ и пр., стр. 649.

²⁾ Напримѣръ, А. Ю. и З. Р., I, № 61. Въ заглавіи акта, составленномъ, впрочемъ, вѣроятно, лишь при перепискѣ книги.

удѣльныхъ князей великаго княжества литовскаго. Такъ пинскій князь Феодоръ Ивановичъ Ярославичъ 21-го апрѣля 1510 года разсматривалъ спорное дѣло и смотрѣлъ границы по жалобѣ Староконьцевъ на Ненковцевъ ¹⁾).

Въ Галиціи, исторія учрежденій которой представляетъ такъ много аналогичнаго съ исторіей учрежденій литовскихъ, рисуя введеніе въ этой области польскихъ институтовъ, конечно, введеніе съ большею полнотою, чѣмъ въ Литвѣ, ибо Галиція часть Короны,— въ XV вѣкѣ дѣла граничныя разбираетъ староста. Панъ Петрашъ, староста „Галицкый и Снятинскій“, съ землянами „учинилъ рокъ завитый на выведѣнне границы“ Вапичишской, спорной между Васкомъ Мошчепичемъ и Кундратомъ Ворспичемъ и „на той рокъ своимъ животомъ выѣхалъ на ту границу“ ²⁾ (1401 года іюня 11-го). Въ 1424 году „розѣхалъ“ границы между землею пана Юрковского и пана Ивашка Бoryницкаго панъ Ленко староста Зудечовскій ³⁾).

Статутъ 1529 года хорошо знаетъ дѣла о границахъ. Судья, или „ездокъ отъ права высланный“... „на розъездъ“ долженъ по требованію статута ознакомиться съ документами и знаками граничными, на которыхъ основываются тяжущіеся, и ту сторону, которая „лпншыя и знакомитшыя привилія и листы и знаки або копцы або грани вскажутъ“, долженъ „ку доводу припустити“ ⁴⁾). Если обѣ стороны „знаковъ“ не покажутъ, то судья долженъ рѣшать дѣло, опираясь на свидѣтелей, которыхъ поставятъ тяжущіеся, и „чье светки годнейшыя будутъ“, того судья допускаетъ „ку доводу и присяже“. При этомъ оказывается предпочтеніе свидѣтелямъ (которые должны быть шляхтою), „суседамъ близкимъ и сумежникамъ“ предъ шляхтою „не граничниками и не сумежниками“. Само собою разумѣется, что свидѣтели должны быть „людьми добрыми и не подозреными“ ⁵⁾). Рокъ для разграниченья долженъ быть „завитымъ“, то-есть, окончательнымъ и отложенъ онъ можетъ быть лишь по четыремъ причинамъ; эти причины: моровое повѣтріе, вальный сеймъ, государева служба и болѣзнь тяжущагося. Первые три причины „нестанья“ не требуютъ оновѣщенія—ихъ на-

¹⁾ А. Ю. и З. Р., I, № 54.

²⁾ А. Ю. и З. Р., I, № 8. Тотъ же документъ—А. Ю. и З. Р., II, № 68.

³⁾ А. Ю. и З. Р., I, № 16. О введеніи польскихъ судовъ въ Галиціи см. *И. А. Липиниченко*. Черты изъ исторіи сословій въ юго-западной (Галицкой) Руси XIV—XV вѣка, М., 1894, стр. 19 и сл.

⁴⁾ I статутъ, VIII, 4.

⁵⁾ *Ibidem*.

личность считается известною каждому въ данное время; о болѣзни же необходимо извѣстить судъ и сторону, „сутяжого“, и дѣло будетъ отложено до выздоровленія тяжущагося. Въ подтвержденіе того, что онъ болѣлъ дѣйствительно, тяжущійся присягаетъ передъ судомъ на новомъ рокѣ, назначенномъ для разграниченія. Въ случаѣ новой своей болѣзни тяжущійся присылаетъ вмѣсто себя „умоцованого“¹⁾). Если сторона не станетъ на рокъ безъ вышеуказанныхъ законныхъ причинъ, то дѣло рѣшается безъ нея на основаніи показаній свидѣтелей и присяги ставшей на рокъ стороны²⁾).

Таково постановленіе перваго статута по дѣламъ „граничнымъ“. Недостатки его сразу бросаются въ глаза. Дѣла о границахъ имѣній подлежатъ вѣдѣнію обыкновеннаго суда, то-есть, замковаго или земскаго, что въ ту эпоху было одно и то же, а судъ этотъ не можетъ быть скорымъ, такъ какъ требуетъ выѣзда на „крунтъ“, на мѣсто—дѣло не всегда удобное для намѣстника воеводы, или старосты, ибо онъ всегда занятъ дѣлами по управленію и суду. Кромѣ того, по понятіямъ общества, дѣло слишкомъ важно, для того чтобы шляхта довольствовалась разборомъ простаго намѣстника и склонялась передъ его приговоромъ. На Подляшьѣ, гдѣ институты польскаго права раньше привились, чѣмъ совершилось ихъ перенесеніе въ остальные части великаго княжества литовскаго, еще въ 1511 году придана большая авторитетность рѣшеніямъ граничныхъ тяжбъ. Въ „члонкахъ, которые маеть судити староста въ земли Дорогицкой“³⁾ стоитъ, что для разбора дѣлъ о границахъ староста долженъ выѣзжать съ судьей и подсудкомъ. На Подляшьѣ же впервые появляются и подкоморіи, какъ специальные судьи для разбора земельныхъ тяжбъ на самомъ спорномъ мѣстѣ. Уже въ первой половинѣ 20-хъ годовъ XVI столѣтія подкоморіи существовали въ Подляшьѣ⁴⁾). Въ росписаніи повѣтовъ и новыхъ врандниковъ, введенныхъ въ Литвѣ рефор-

¹⁾ I. Ст. VIII, 3.

²⁾ Ibidem.

³⁾ А. З. Р. II., стр. 81 и *Dziatynski*, Zbiór praw litewskich, Poznań, 1841, стр. 117.

⁴⁾ *М. К. Любавскій* (Областное дѣленіе“ и пр., стр. 678) ссылается на XII книгу Записей Литовскихъ литовской метрики, М. Арх. Мин. Юст. Книга эта заключаетъ въ себѣ документы 1522—1529 годовъ. *А. Boniecki* (*Poczet Rodów w wielkiem księstwie litewskiem w XV i XVI wieku*. Warszawa. 1887. Spis dignitarzy i Urzędników. стр. XXI) приводитъ въ числѣ подкоморіевъ дрогицкаго подкоморія Яна Каменскаго 1524—1527 г.

мою шестидесятихъ годовъ XVI вѣка, говорится о подляскихъ повѣтахъ, что въ нихъ вридники повѣтовые, а въ числѣ ихъ и подкоморіи „здавна постановлены“ ¹⁾. Но это было въ пограничномъ съ Польшею Подляшьѣ, остальная же Литва попрежнему должна была довольствоваться судомъ старостъ и воеводъ. Все чаще и чаще, однако, прибѣгали къ комиссарскимъ разборамъ, и комиссарскіе суды, суды назначенныхъ королемъ на данное дѣло специальныхъ судей „за комиссіей“, „листовнымъ росказаньемъ“, а иногда и просто „словомъ“, устнымъ приказаньемъ государя дѣйствуютъ все чаще и чаще ²⁾.

Акты земскихъ судовъ до реформы 1564—1566 годовъ сохранили очень много примѣровъ разбора дѣлъ о земельныхъ владѣніяхъ и ихъ границахъ. Самую употребительную формую такого разбирательства былъ обыкновенный судъ уряда на обычномъ мѣстѣ его дѣйствія съ вызовомъ свидѣтелей и представленіемъ документовъ предъ урядъ ³⁾. Но необходимость разбора „земляныхъ“ дѣлъ на мѣстѣ, на самомъ „кгрунтѣ“ сказывается сама собою съ полною ясностью. Нѣтъ обычнаго суда, который выѣзжалъ бы на мѣсто для разсмотрѣнія земельныхъ тяжбъ — комиссары судъ чрезвычайный, — и тяжущіеся, и судъ прибѣгаютъ къ установленной статутомъ высылкѣ ѣздоковъ, обыкновенно слугъ судьи, на спорное мѣсто. Но ѣздоки только собираютъ матеріалъ для рѣшенія судьи, сами они не могутъ разрѣшать дѣлъ. Такой порядокъ, заставляя судью полагаться на донесеніе своего слуги, которое не могло замѣнить ему самоличнаго изученія границъ и знаковъ граничныхъ мѣтвъ, имѣлъ и то неудобство, что затягивалъ самое судебное разбирательство, разбивая его на двѣ части—осмотръ границъ ѣздокомъ и разборъ дѣла судьей. О высылкѣ слуги судьи „вижа“ на спорный „кгрунтъ“ то просить тяжущіеся, которые и „берутъ“ его у вридника „на огледанье того кому бы ся съ нихъ промежку ихъ кривда видела“ ⁴⁾, то самъ судъ, „бачачи, ижъ ся тая рѣчь доконати не можетъ только на земли и хотячися кгрунтовное рѣчи дофидати“, высылаетъ „на тую землю служебника“ своего ⁵⁾. Въ такомъ случаѣ судъ рѣшалъ дѣло „водлугъ ездаковъ“

¹⁾ Лит. метр. $\frac{\text{III}}{7}$ А х. 202.

²⁾ Примѣры въ книгахъ земскихъ судовъ. Напримѣръ, А. Вил. XVII. №№ 137, 825, 877, 883 и др.

³⁾ Много примѣровъ въ А. Вил. XVII и XXI.

⁴⁾ А. Вил., XVII, № 482.

⁵⁾ Ibidem, № 223.

такихъ „сознанья“¹⁾. При заочномъ разборѣ дѣла суду приходилось полагаться на этихъ вѣдоковъ, но, вѣдь, и они посылались далеко не въ каждой земельной тяжбѣ, а обыкновенно нужно было довольствоваться просто свидѣтелями, дававшими свои показанія предъ не издавшимъ спорной земли судомъ, въ обычномъ мѣстѣ его засѣданій²⁾, а не на спорной землѣ, гдѣ присутствовалъ бы и судья, смотрящій своимъ „окомъ“ знаки граничныя. Въ видѣ рѣдкаго исключенія изъ общей массы актовъ встрѣчается и выѣздъ суда на спорное мѣсто. Такъ Петръ Мицута хорунжій и Миколай Шимковичъ Толочко—судьи земскіе Городенскаго повѣта, смотрѣли 3-го іюня 1556 года дѣло, „выехавши на кгрунтъ землennyй, где ся стороне жалобливой кривда дела“³⁾. Или еще примѣръ, 13-го іюля 1541 года намѣстникъ городевскій (Войтехъ Гришковичъ Кымбаръ) и намѣстникъ скидельскій и кринскій (Матей Рознятовскій) выѣхали на спорное мѣсто, такъ какъ ихъ „взимали людъ господарскій Луненскій“ на свою сѣпозать⁴⁾.

Такимъ образомъ въ актовыхъ книгахъ судовъ ясно отражается сознаваемая потребность въ судѣ, разсматривающемъ земельныя тяжбы на самомъ спорномъ „кгрунтѣ“. Въ эпоху до второго статута, кромѣ выѣздовъ обычнаго суда, столь рѣдкихъ, какъ мы видѣли, такимъ судомъ былъ лишь судъ комиссарскій. Но комиссары не могутъ высылаться на каждую граничную „справу“. Ихъ высылка обуславливается или высокимъ положеніемъ тяжущихся лицъ, или же исключительною важностью, или такими особенностями дѣла, при которыхъ обыкновенный судъ не можетъ считать себя компетентнымъ, а въ остальныхъ случаяхъ нужно было довольствоваться земскимъ судомъ, какимъ онъ былъ до реформы 1566 года. А между тѣмъ пятидесятыя и слѣдующіе годы XVI вѣка принесли съ собою новыя массы дѣлъ о границахъ, благодаря введенію волочной помѣры. Помѣра всѣхъ земель королевскихъ на волоки опредѣленнаго размѣра требовала забора въ волоки и земель, не принадлежавшихъ королю, для того, чтобы волоки были полными. Приходилось забирать въ волоки прилежащія къ королевскимъ землямъ земельныя владѣнія, если изъ земель короля не выходили цѣльныя волоки. За вятые у землевладѣльцевъ земли

¹⁾ Ibidem, № 482.

²⁾ Напримѣръ, А. Вил., XVII, № 758, 938 и др.

³⁾ А. Вил., XXI, № 268. Также № 272.

⁴⁾ А. Вил., XVII, № 907.

давалась „отмѣна“, участокъ земли въ другомъ мѣстѣ, равный по пространству и качеству забранному въ волоку. Со времени введенія волочной помѣры становятся еще болѣе потребною реформа суда о границахъ имѣній. Въ то же время значеніе шляхты растетъ въ литовско-русскомъ государствѣ, и, стремясь къ новымъ улучшениямъ условій своего политическаго и общественнаго быта, она, конечно, не упустить позаботиться о лучшемъ судѣ для дѣлъ о границахъ своихъ имѣній, своихъ „шляхетскихъ оублостей“, которыя были основнымъ условіемъ, для того чтобы пользоваться правами шляхтыча и ими „веселиться“. И вотъ на виленскомъ сеймѣ 1565 года встрѣчаемъ въ числѣ другихъ просьбъ шляхты просьбу, „абы въ каждомъ повете подкоморіе для справъ граничныхъ и земельныхъ того жъ сойму постановены были“¹⁾). На выраженіе этого желанія шляхты послѣдовалъ „отказъ“ короля съ „милостивымъ“ согласіемъ его, а въ статутъ 1566 года уже внесень артикулъ о подкоморіяхъ и ихъ судѣ²⁾, и такимъ образомъ Литва получила обыкновенный судъ, специально разбирающій „справы граничныя и земельныя“.

Однако, встрѣчаются указанія, на врьдъ подкоморскій и до 1565 года. По это указанія на подкоморіевъ Подлинныхъ³⁾, или на подкоморіевъ не повѣтовыхъ, а дворныхъ, королевскихъ⁴⁾, или, наконецъ, на подкоморіевъ крупныхъ пановъ, или сановниковъ⁵⁾. Мы

¹⁾ Д. М. Арх. Мин. Юст., I, стр. 170, 21.

²⁾ II ст., IV, 70.

³⁾ См. выше.

⁴⁾ *J. Wolff* (*Senatorowie i dignitarze W. Ks. Litewskiego. Kraków, 1885*), начинаеть рядъ этихъ подкоморіевъ съ Петра Рымкова времени Казимира IV, продолжая Петромъ Яновичемъ и Петромъ Радзивилловичемъ. По *A. Boniecki* (*Poczet Rodów. Spis dign. i urzędni*, str. XX) приводитъ еще болѣе ранній примѣръ подкоморскаго врьда: Юрія Стромилу (1428 — 1480 г.). Указанія на Петра Радзивилловича, приводимыя у *Wolff*'а, могутъ быть дополнены ссылкой *M. K. Любавскаго* (op. cit., стр. 645) на Лит. Метр. Записей литовскихъ книга V, л. 50. Ссылка *Wolff*'а на источники и указанія о Николаѣ Пацевичѣ можетъ быть дополнена *A. Вил.*, VI, стр. 215. Списокъ подкоморіевъ дворныхъ, приводимый *Wolff*омъ (*Boniecki*, добавляя къ этому списку Юрія Стромилу, пропускаеть, не смотря на точное указаніе *Wolff*омъ листа и книги Лит. Метрики, Петра Рымкова), можетъ быть дополненъ указаніемъ „Реестра попису войска литовскаго“ 1565 года (Рус. Имп. Публ. Библ., F. IV, № 82), въ которомъ упоминается панъ Станиславъ Андреевичъ Довойна подкоморій королевскій, староста пивскій и кобринскій (Л. 3). Такимъ образомъ должность подкоморія королевскаго существовала несомнѣнно еще въ 1565 году, и рядъ подкоморіевъ королевскихъ не прерывается въ 1566 году, какъ думаетъ *Wolff* (str. 296).

⁵⁾ Подкоморій бискупа, *A. Вил.*, XVII, № 907.

не будемъ входить въ изученіе подкоморства послѣднихъ двухъ видовъ — оно отвлекло бы насъ далеко отъ нашей главной темы, а именно въ изученіе дворянскихъ вридовъ и двора королевскаго и знатныхъ пановъ. Подкоморій же въ качествѣ врида повѣтоваго земскаго¹⁾, при томъ, какъ обычный врида для всѣхъ повѣтовъ великаго княжества литовскаго, вводится лишь въ 1565 году. Вступленіе подкоморіевъ въ ряды повѣтовыхъ вридниковъ совершилось послѣ виленскаго сейма 1565 года еще до изданія статута 1566 года. Въ самомъ дѣлѣ, въ слонимскомъ повѣтѣ уже въ 1565 году былъ подкоморіемъ панъ Станиславъ Миколаевичъ Нарбутъ, воеводичъ подляшскій, назначенный королемъ „з раменя своего господарского“²⁾; а на берестейскомъ сеймѣ, на которомъ былъ утвержденъ второй статутъ, въ числѣ пословъ жомонтской земли былъ уже тивунъ ойрагольскій подкоморій земли жомонтской панъ Миколай Станькевичъ³⁾. Разосланы королевскія грамоты по повѣтамъ къ воеводамъ и старостамъ о введеніи новыхъ судовъ послѣ общей судовой реформы 1564 и 1565 годовъ, и въ этихъ грамотахъ предписывалось, между прочимъ, и начало дѣйствій подкоморскаго уряда⁴⁾.

Общая реформа всего литовскаго суда, какъ извѣстно, была произведена Бѣльскимъ привилесемъ 1564 года⁵⁾ и была лишь дополнена учрежденіемъ подкоморскаго врида въ повѣтахъ виленскимъ сеймомъ 1565 года. Эта реформа изымала повѣтовый судъ изъ-подъ власти воеводъ и старостъ и передала его въ руки отчасти судей, выбираемыхъ шляхтою повѣта и утверждаемыхъ королемъ (земскій судъ), отчасти назначаемыхъ королемъ (подкоморій), и лишь отчасти оставила его въ рукахъ воеводъ и старостъ (гродъ). Это преобразование суда превратило его изъ доходнаго права воеводъ и старостъ въ судовой врида, имѣющій государственное значеніе. Тогда-то и „всліе справы земляные“, которыя прежде „вриду судейскому подлежали,

¹⁾ „Подкоморній урядникъ земскій“. А. Вил., VI, 204.

²⁾ А. Вил., XXII, стр. 148.

³⁾ Д. М. Арх. Мин. Юст., I, стр. 200.

⁴⁾ Въ королевской грамотѣ въ пинскій повѣтъ (28-го янв. 1566 г.) послѣ приказанія о началѣ дѣйствія земскаго суда читается: „также и подкоморній праду своего потому яко в статуте описано ест, яко се нидей в поветех того панства нашего вел. кн. лит. захвати будотъ маот ѡживати подлугъ описнаго порадку розделу судового в новомъ статуте доложного“. Вил. Центр. Арх. Пинск. гродскаго суда, № 13014, стр. 357.

⁵⁾ Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1897 г., VI, стр. 36, 37.

потомъ за становеньемъ подкоморяхъ на врьдъ подкоморскій прело-
жоны“ ¹⁾. Завершеніе этой общей реформы суда и точное опредѣленіе
дѣйствія каждаго судового уряда было сдѣлано статутомъ 1566 года,
опредѣлившимъ кругъ дѣйствія и процессъ въ новыхъ судахъ.

Назначеніе повѣтоваго подкоморія по второму статуту дѣлается
королемъ путемъ своего личнаго выбора ²⁾, хотя шляхта и домогалась
уже въ это время права выбора всѣхъ врьдниковъ повѣта ³⁾, какъ
она выбирала членовъ земскаго суда. Свое назначеніе король скрѣ-
пляетъ такимъ же привилеемъ, какой имъ выдается при всякихъ по-
жалованіяхъ и назначеніяхъ на должности. Хотя второй статутъ и
говоритъ, что подкоморій назначается на всю свою жизнь ⁴⁾, но на
самомъ дѣлѣ и тутъ умѣстно было бы помѣстить обычное выраженіе
привилеевъ при всякихъ назначеніяхъ: „до живота его або леншого
вывышенья“ или „опатренья“ королевскаго. Такъ писарь королевскій
Андрей Ивановичъ, „будучи забавень обещными службами нашими
(королевскими) на дворе нашомъ (короля) за возваньемъ его на тотъ
врьдъ писарства нашего“, уже не можетъ „потребамъ и тому суду
врьду подкоморьскому належачымъ досытъ чинити“ и добровольно
слагаетъ съ себя свою должность новгородскаго подкоморія ⁵⁾, хотя
прежде секретарство и не мѣшало ему сохранять этотъ врьдъ ⁶⁾. Та-
кимъ образомъ, если король не лишалъ подкоморія должности, то „вы-
вышенья“ его должно было иногда влечь за собою добровольное
оставленіе этого врьда. Однако, встрѣчаемъ и явленія обратныя.
Подкоморій виленскій панъ Миколай Ясенскій, пожалованный 24-го
августа 1576 года Стефаномъ Баторіемъ писарствомъ великаго кня-
жества литовскаго ⁷⁾, сохранилъ за собою и подкоморство виленское,
а затѣмъ, получивши войтовство могилевское, остался и писаремъ, и
подкоморіемъ въ то же время ⁸⁾. При назначеніи подкоморіевъ такъ

¹⁾ А. Ю. и З. Р., I, № 148. I.

²⁾ II Ст., IV, 70.

³⁾ Д. М. Арх. М. Ю., ст. I, стр. 174. 45.

⁴⁾ II, ст. IV, 70.

⁵⁾ Лит. Метр. $\frac{I}{68} \frac{A}{68}$ л. 109.

⁶⁾ А. З. Р., III, № 48. IV. (1569 г.).

⁷⁾ Лит. Метр. $\frac{I}{68} \frac{A}{68}$ л. 62, 62 об.

⁸⁾ „Я Миколай Войтеховичъ Ясенскій писар его королевское милости вели-
кого князства литовьского подкоморы земли виленьское державца любощань-
ский войтъ места могилевского подле права майдебурского упривилеваны“—такъ

же, какъ и при назначеніи на другія должности, возможны, конечно, были недоразумѣнія и ошибки. Такъ, дрогичинская шляхта (*nobilitas*) донесла черезъ пословъ своихъ на гродненскомъ сеймѣ 1567 года: „esse non modicam discordiam et differentiam inter terrigenas et incolae terrae illius Drohicicensis super officio succamerariatus Drohicicensis“, такъ какъ королемъ на должность подкоморія дрогичинскаго назначены были два лица ¹⁾. Оставляя свою должность за недосугомъ отъ работы по другому, вновь полученному вряду ²⁾, или по старости и болѣзни, подкоморій иногда рекомендуетъ на свое мѣсто другое лицо королю ³⁾.

Положеніе подкоморія въ повѣтѣ было весьма почетное. Въ описаніи повѣтовъ и врядовъ повѣтовыхъ (послѣ преобразования управления и суда въ Литвѣ въ шестидесятыхъ годахъ XVI вѣка), помѣщенномъ въ Литовской Метрицѣ въ числѣ актовъ 1568 и 1569 годовъ ⁴⁾, врядъ подкоморія поставленъ вслѣдъ за врядомъ маршалка

называетъ онъ самъ себя въ актовыхъ книгахъ могилевскаго магистрата. Витебскій Центральный Архивъ. Могилевской губ. Могил. наг. № 2 (актовая) 1578—1579 г. листъ 10.

¹⁾ *Generosus Malcher Nieciecki et Stanialaus Chądzinaki, Лит. Метр. $\frac{III}{8}$ л. 34 об.*

²⁾ *Лит. Метр. $\frac{I}{88}$ л. 108 об., 109.*

³⁾ *Лит. Метр. $\frac{III}{8}$ л. 58 об. 59.*

⁴⁾ Приводимъ имена подкоморіевъ по повѣтамъ: I. *Воеводство силезское*: 1) виленскій повѣтъ—панъ Ягъ Левонт (?), 2) омшанскій — панъ Ягъ Палускій, 3) вилькомирскій — панъ Голубицкій, 4) браславскій — князь Иванъ Тимошевичъ Крошинскій. II. *Воеводство троцкое*: 1) троцкій повѣтъ—панъ Андрей Деряко. 2) городенскій—панъ Павелъ Котовичъ, 3) ковенскій—панъ Девялговскій, 4) лядскій—панъ Миколоай Олехновичъ, 5) унитскій—панъ Ягъ Вольминскій. III. *Смарогское Жоминское* — панъ документъ не называетъ подкоморія въ этомъ воеводствѣ, но Д. М. Арх. Мин. Юст. I, стр. 200 даютъ имя пана Миколоа Станьковича. IV. *Воеводство кievское*: 1) кievскій повѣтъ—панъ Малхеръ Носилковскій, 2) мозырскій—панъ Миколоай Служка. V. *Воеводство волынское*: 1) повѣтъ луцкій — панъ Михайло Сербинъ, 2) владимирскій — панъ Александръ Богдановичъ Семашко, 3) кременецкій—панъ Олекшій Белецкій. VI. *Воеводство полоцкое*—врядниковъ не показано, очевидно, потому что Полоцкъ и его область были въ это время въ рукахъ Москвы (съ 1563 по 1579 г.). VII. *Воеводство новгородское*: 1) новгородскій повѣтъ—панъ Кляковскій, 2) слонимскій—панъ М. Нербутъ, 3) волкомийскій—панъ Юрій Юндель. VIII. *Воеводство витебское*: 1) витебскій повѣтъ—князь Соколенскій, 2) оршанскій—Григорій Подберезскій. IX. *Воеводство подлянское*: въ бельскомъ повѣтѣ—Богданъ Павловичъ Сонегга воеводитъ новгородскій, въ мельницкомъ по *Woięskiemi* (Poczet rodów, Spis dign. iurg: str. XXI)—